

О. Б. Дашков

*Курсант работал
на газету
«Красный воин»...*

Москва
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
2023

УДК 82-1
ББК 84-5
Д 21

Д 21

Дашков О. Б.

Курсант работал на газету «Красный воин»... /
О. Б. Дашков. – Москва : Издательско-торговая
корпорация «Дашков и К°», 2023. – 142с.

ISBN 978-5-394-05811-0

УДК 82-1
ББК 84-5

*Курсант работал на газету «Красный воин»...
Правда, тогда, в начале жизни, он не знал:
Служить в России будет, воевать – в Афганистане...
И путешествовать придется: видеть – много стран.*

Содержание

Курсант работал на газету «Красный воин»... (Работы периода 1973 – 1978 гг.)

Московское ВОКУ (100-й выпуск)

Слово о командире	6
Задача выполнена успешно	9
Сессии горячие деньки	11
«Тревога!»	15
Пастель в вещевом мешке	19
Нужно успеть многое	20
Стрельба – на «отлично»	22
Экзамен без зачетной книжки	24
Переход	27
В цепи атакующих	31
Вкус солдатского хлеба	34
Непредвиденное столкновение	39
Радость успеха	43
Это тревожное утро... ..	47
Наше сегодня и завтра... ..	52
В карауле	58
Штурмуя километры	62
Когда грузятся в эшелоны	68
Победный голос миномета	70
Норматив – на «отлично!»	74
Работая за комбатов	76
Это было на стрельбище	79
В поле оттачивается и перо	84
Сестра милосердия (III премия)... ..	87
Есть такая профессия... ..	91
Поднимается пехота в небо	98
В жаркий полдень	101
И знания приобретены, и навыки закрепились	104
Мы веру эту оправдаем	108

Гвардейская Таманская дивизия

Единым росчерком ракеты	112
«Цель сопровождаю!»	116
Прямая дорога жизни	119
«Делай, как я!..»	122
Прелюдия (с полем боевой учебы)	125
Атака	129
«Происшествий не случилось»	133

Эпилог

Семь строчек в газете № 138 (15120) 15 июня 1973 г.	137
Придут письма	138

100-й ВЫПУСК

Работы о курсантах Московского высшего
общевоинского училища
имени Верховного Совета РСФСР,
опубликованные автором в газете
«Красный воин» в период с 1973-1977 гг.

ПОБЕДНЫЙ ГОЛОС МИНОМЕТА

В МУЗЕЕ я увидел миномет времен войны. Он стоял на двуноге-лафете и смотрел черным глазом ствола в потолок, поцарапанный, с трещиной на опорной плите.

«Какое неуклюжее на вид оружие!.. – подумал я. – И как страшен этот стальной уродец в опытных руках!..»

Стажируясь в войсках, я однажды провел эксперимент.

– Что вы будете делать, если в бою попадете под минометный обстрел? – задал вопрос солдатам.

И ни один из них не ответил: «Залягу в воронку и пережду».

Все говорили:

– Стремительным рывком попытаюсь уйти из-под огня.

Даже не прошедшие специальной подготовки солдаты либо из книг, либо из уст воевавших родителей знали: зарываться в землю от миномета бесполезно...

Впервые работу представителя «малой артиллерии» я увидел четыре года назад, на показательных стрельбах курсантов Московского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета РСФСР. Стрельбы из разных видов оружия проводились по давно заведенной традиции для широкого круга абитуриентов за несколько дней до приемных экзаменов. Но наибольшее впечатление на меня произвела стрельба из миномета.

Мои познания в то время были скромны. Я знал лишь, что первый миномет был изобретен мичманом Власьевым и инженером-капитаном Гобято во время русско-японской войны 1904 года.

Когда же я увидел стрельбы своими глазами, мощь и точность этого орудия потрясли меня. Потрясла и та легкость, с какой курсанты вели огонь.

Стоял погожий июльский день. Солнце ярко светило с голубого небосвода, пекло, щедро золотило лучами. Слабый ветер чуть колыхал траву.

Неподалеку от нас остановился тягач и прицепленный к нему миномет с колесным ходом – поезд.

Высокий худощавый лейтенант распахнул дверцу кабины, спрыгнул на землю.

– Расцепляй! – лукаво покосившись на нас, весело крикнул он.

Из кузова один за другим высыпал личный состав расчета миномета. Быстро отцепив миномет, курсанты легко покатали его к укрытию – насыпному холмику, обложенному дерном. На заранее подготовленной огневой позиции расчет в считанные минуты перевел миномет из походного положения в боевое.

Колесный ход с минометом был поставлен шкворневой лапой к нам. Отстегнуты ремки, крепящие двуногу к ходу. Поднимая ход за переднюю часть, курсанты опустили опорную плиту на укрепленный с помощью колея грунт. Ствол освободили из закрепляющей его обоймы. Освободили двуногу от крепления опорами хомута, размотали цепь двуноги и открепили стяжку, соединяющую плиту с ходом. Установили ствол в боевое положение. Направили ствол миномета приблизительно на цель.

– Внимание! – громко объявил лейтенант. – В километре от нас, в кустах, – орудие противника... Сейчас вы увидите, как оно будет уничтожено.

По толпе абитуриентов пробежал говор. Вытянув шеи, мы руками загораживали от солнца глаза, искали замаскированную цель.

– Всем отойти на пятьдесят метров в тыл! – командовал офицер.

Мы отхлынули.

Отошел метров на пятнадцать от миномета и лейтенант. Опустившись на колени, он вытащил из командирской сумки карту, линейку, быстро произвел вычисления, сделал какие-то пометки. Сейчас я знаю: он наносил цель на карту, определял данные по ней, исходные прицела. Но тогда все это казалось мне сложным, непонятным, и самое простое я почитал как священнодействие, обряд высшей мудрости.

«Обряд» этот я видел и в настороженной фигуре заряжающего, и в действиях наводчика, проверяющего горизонтирование орудия.

– Отметится по точке наводки: слева сзади – тригонометрический пункт! – скомандовал, прищурившись, лейтенант.

Прильнув к гофрированному наглазнику, наводчик заработал барабанчиком возвышения прицела. Подъемным механизмом вывел пузырек продольного уровня на середину.

– Угломер два – двадцать! – коротко доложил наводчик.

Голос курсанта радостно звенел.

Записав отметку, лейтенант встал, отряхнул брюки.

– По орудию! – на одной ноте подал команду офицер. – Осколочно-фугасной! Взрыватель осколочный! Заряд второй! Прицел четыре – девяносто шесть! Угломер – один – девяносто! Наводить в тригонометрический пункт! Одна мина! – И выдохнул: – Огонь!

Прогулявшись по рукам расчета, мина скользнула в полированный канал трубы.

Меня поразило явление: звук разрыва достигал уха через несколько секунд после того, как в поле произрастал черный фонтан.

После стрельбы мы толпой подбежали к мишени. Долго стояли у воронок, искали засыпанные землей деляшки – все, что осталось от орудия «противника»...

УСТРОЙСТВО миномета давно изучено нами, курсантами четвертого курса. Мы знаем и его тактико-технические характеристики, и фронт, на котором минометная батарея способна поставить заградительный огонь, и многое другое, необходимое общевойсковому командиру. А вот стрелять из него в училище доводилось не каждому...

Стажируясь в войсках, я любопытства ради расспрашивал молодых офицеров, что такое вид веера, коэффициент удаления, каков у миномета шаг угламера. И неприятно было, если вопросы эти оставались без ответа. Но еще неприятней было, когда мне рассказывали случаи, как иные командиры мотострелковых подразделений забывали ставить на учениях задачи поддерживающим минометным подразделениям.

Курс огневой подготовки по миномету у нас вели подполковники Фомочкин и Ураков – кадровые офицеры-артиллеристы, прошедшие горнило Великой Отечественной войны. Люди эти часто приводили примеры из боевой практики и научили нас уважать это неказистое на вид, но грозное орудие.

Каким голосом «поют» минометы? Голосом войны. А в умелых и заботливых руках – надежным голосом победы.

Курсант О. ДАШКОВ.

Московское высшее
общевойсковое командное училище.

№ 90 (16291) Газета «Красный воин», 2-я стр.

17 апреля 1977 г. 1 большой столбец.

Типография газеты «Красный воин». Г173034 Заказ № 433-в.

ПОДНИМАЕТСЯ ПЕХОТА В НЕБО

Словно пулеметный огонь чудовищной силы, сотрясает воздух треск моторов. Мы топчем сочную траву полевого аэродрома.

Идем в затылок один другому, цепочкой. Справа и слева от нас тянутся по полю такие же цепочки. Экипированы мы легко: автоматы, противогазы, на поясных ремнях – подсумки.

В бирюзово-бездонном небе над нами кружатся вислобрюхие стрекозы. Боевые вертолеты заходят на посадку.

На мгновение большая продолговатая тень накрывает нас. Шелестя винтами, пронеслась снижающая машина. Мелькнуло голубое брюхо.

– «Восемнадцатый!»! – надрывает горло кто-то, разглядев на борту номер. – На-аш!

Голос кричавшего тонет в хаосе звуков.

Качнув хвостом, вертолет повисает между небом и землей, в трехстах метрах впереди, затем опускается на шасси.

Морскими водорослями извивается трава. Распускается облако пыли. Кружится сор.

Перехватив автоматы за цевье, придерживая пилотки, мы бежим к месту посадки.

Летчик в кожаном комбинезоне и шлеме сбрасывает нам легкий металлический трап.

В десантном отделении чисто, просторно и несмотря на жесткие лавочки уютно.

На перегородке кабины, под часами, покачивается на крючке парашют. Курсант Якубович обнимает ранец.

– Мое! – строя уморительное лицо, шутит он.

Шутку понимают. В салоне раздается звонкий смех.

– Парашют у нас висит больше для проформы, – говорит мне один из летчиков, человек лет тридцати с му-

жественным, волевым лицом. – Вертолет – машина надежная. Да и летаем мы на небольших высотах...

Я ему верю. Только при резких кренах или снижениях в груди у меня словно что-то обрывается.

– С непривычки это... – объясняет мне курсант Жеребятьев, плотный, круглолицый. – Ты же привык к наземной технике.

Бархатистым ковром распластался хвойный лес, окутанный по горизонту туманной поволокой. Изредка мелькают зеркала прудов, прямые, как нити, дороги, опоры электролиний в просеках.

Рядом начинают оживленно переговариваться. Прислушиваюсь.

– ...От авиации противника я бы укрыл колонну в глубине, а не на опушке, – говорит курсант Николай Коструба, обаятельный кареглазый украинец.

– Логично! – соглашается мой сосед, вездесущий и всезнающий Жеребятьев. – Даже в лесу дорогу легко заметить.

Положив осторожно на металлический пол автомат, я, балансируя руками, иду к противоположному борту. С этой стороны на ободке иллюминатора трепещут солнечные лучи, режут глаза невыносимо яркими клинками.

Лес кончается. Под ногами начинают стлаться поля.

Все чаще и чаще попадаются на пути деревни. Крошечные, миниатюрные домики с красными и синими крышами жмутся друг к другу. По шоссейной ленте ползут автомобили.

– Необычно как-то, – тихо произносит курсант Валерий Денежкин.

– Ты что, первый раз летишь что ли? – удивляюсь я.

– Впервые... – Валерий сконфуженно улыбается. – До этого как-то не приходилось... А жаль...

И, прищурившись, он задумчиво и, как кажется мне, мечтательно смотрит куда-то в ослепительно-белые облака.

В двухстах метрах от нас – один из вертолетов звена. Пятиконечная звезда алеет на борту. Сегодня задача у этого неутомимого труженика проста: перебросить десант из одного района в другой. Но «воздушный перевозчик» он в последнюю очередь. Истинная его роль в сценарии боя – уничтожение танков и пехоты противника. Я вижу: острые шпили хищно торчат из кассет НУРС. И потому плывет вертолет, будто большая рыба, в голубом просторе величественно и грозно.

Земля – вот она, внизу, жалкая, стесненная. А Пяттому океану нет ни конца, ни края.

Вспоминается фраза: «Земля – для всех. Небо – для тебя одного!» И только сейчас я начинаю понимать, отчего летчики так любят свою профессию и гордятся ею.

Все сильнее и сильнее скрещивается внизу паутина дорог. Вырастают многоэтажные башни-дома. Ржавым каркасом мелькнул один завод, дымящимися трубами-поплавками – другой.

Многокилометровое расстояние мы преодолели за пятнадцать минут.

Курсант О. ДАШКОВ.

Московское высшее
общевойсковое
командное училище.

№ 147 (16348) СУББОТА, 25 июня 1977 года.

Типография газ. «Кр. воин».

3 столбца. Газета «Красный воин», 1-я стр.

Г173281 Заказ № 677-в.

«ДЕЛАЙ, КАК Я!..»

НА ПЛАЦУ, или, как здесь его называют, парадной площадке – рота гвардейской мотострелковой Таманской дивизии. Солдаты как на подбор высокие, один к одному. Стоят они в разомкнутом строю, разучивают сложную программу строевых упражнений с карабинами.

На краю плаца импровизированная трибуна – новенький, сияющий лаком и краской автомобиль. В кузове машины установлен микрофон на высокой подставке. Подле микрофона – группа офицеров, среди них командир роты гвардии старший лейтенант А. Зиновьев. Тут же стоит и бьет в барабан барабанщик – небольшого роста солдат в длиннополой шинели. Дробь – то редкая, то частая – разносится по всему плацу.

– Делай – раз! – гремит микрофон. – Делай – два!

Гвардейцы берут карабины «на плечо», потом «к ноге». Затем начинают выполнять повороты на месте. Все это им еще не совсем удается: программу они пока выучили не полностью, ружейные приемы делают недостаточно четко, не понимают порой и такт барабанщика.

– Отставить! – командует командир роты. – Стой!

Возле солдат в голове каждой шеренги – офицер-методист. Все они снуют вдоль строя, исправляют ошибки обучаемых.

Из этих офицеров один человек сразу бросается в глаза. Шинель на нем потертая, выдавшая виды: сразу видно офицера пехотного. Рост у него, можно сказать, огромный. В голосе его, приподнятых широких плечах и тяжелых движениях угадывается недюжинная сила.

Это командир мотострелкового взвода гвардии лейтенант Евгений Меркулов. Человек военный до мозга костей, горячо любящий строевую подготовку.

Командир роты приказал – барабанщик бросил палочки. Офицеры приступают к разбору ошибок. У каждого – своя метода, своя манера работы. У Меркулова она, пожалуй, наиболее эффективная: он сторонник метода «делай, как я», «делай, смотря на меня», «делай, соображая, что делаешь».

– Как выполняете прием? – говорит он гвардии рядовому С. Куприянову. Берет у него из рук оружие. – Ваши движения нельзя назвать четкими. А карабин резкость любит! Вот! Смотрите все! – теперь голос гремит уже на всю роту. – На плечо, по разделениям, делай – р-раз! – правая рука офицера взмывает вверх до прямого локтя. Левая красиво уходит в сторону и с щелчком подбивает приклад. – ... Два! – правая рука с карабином будто пристывает к бедру, на ладонь ниже среза потертой португалии, левая стремительно бросается вниз, вдоль тела.

– К ноге! По разделениям! Делай – раз! Два! Три!

И гвардии лейтенант выполняет ружейный прием в обратной последовательности. Корпус и голова его недвижимы и эффектно прямы. Работают только руки. Движения их четки. Красиво действует Е. Меркулов – не каждый так сможет, – и оттого бежит по шеренгам восхищенный ропот.

А Меркулов уже напротив других своих подчиненных гвардии рядового В. Щедрина и гвардии сержанта Ю. Винникова.

– Не поняли вы, что повороты в движении надо осуществлять на четыре счета, – растопыривая пальцы рук, отчеканивает гвардии лейтенант. – Не поняли оттого, что не считаете сами и не слушаете барабана! Вы смотрите на соседей и копируете. А вам считать нужно. И думать в строю надо, друзья мои! Думать!

– Офицерам закончить разбор! – командует с трибуны командир роты.

Меркулов возвращается на свое место в голову шеренги. Становится так, что вся она перед ним, будто на ладони.

Вновь бьет барабан. Вновь – который раз за день – гвардейцы берут карабины «на плечо», «к ноге», затем начинают повороты на месте и в движении.

Час, другой, смотришь – и подчиненные гвардии лейтенанта Меркулова выполняют программу лучше всех. Обучать строевой подготовке – тут тоже талант нужен. Такой талант, как у Евгения Меркулова.

**Гвардии лейтенант О. ДАШКОВ,
командир взвода.**

№ 236 (16741) СРЕДА, 11 октября 1978 года.

Типография газ. «Кр. воин».

1 большой столбец. Газета «Красный воин», 2-я стр.

Г401289 Заказ № 1064-в.